

Иоанн I

Иоанн Праведный Кронштадтский В мире молитвы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17145929

Аннотация

Святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829 – 1908) – один из самых значимых святых России последних времен. При его земном служении достаточно было написать письмо о. Иоанну или послать телеграмму, чтобы он помолился, и чудо исцеления совершалось. И теперь по его блаженной кончине продолжает совершаться множество чудес. Великий дар был наградой о. Иоанну за его подвиги – молитвенные труды, пост и самоотверженные дела любви к Богу и ближним. Несмотря на свою необыкновенную занятость, праведный отец Иоанн находил время вести духовный дневник, записывая ежедневно свои мысли, приходившие ему во время молитвы. Основная мысль творения отца Иоанна «В мире молитвы» – это необходимость истинной горячей веры в Бога и жизни по вере, в непрестанной борьбе со «страстями и похотьми», преданность вере и Церкви Православной, как единой спасающей.

Содержание

I. О существе, значении и силе молитвы	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Иоанн Кронштадтский В МИРЕ МОЛИТВЫ Выборки из его писаний

I. О существе, значении и силе молитвы

1. Молитва – доказательство моей разумной личности, моей богообразности, залог моего будущего обожения и блаженства. Я из ничего создан; я ничто пред Богом, как ничего своего не имеющий; но я, по милости Его, есмь лице имею разум, сердце, волю свободную и при своем разуме и свободе могу сердечным обращением к Нему постепенно увеличивать в себе Его бесконечное царствие, постепенно все больше и больше умножать в себе Его дарования, почерпать из Него, как из приснотекущего неисчерпаемого Источника, всякое благо духовное и телесное, особенно духовное.

Молитва внушает мне, что я образ Божий, что при смиренном и благодарном расположении своей души пред Богом, при своей свободной воле, я, бесконечно умножая духовные дары Божии, могу таким образом, в бесконечность усовершенствоваться и до бесконечности увеличивать мое богоподобие, мое небесное блаженство, к которому я предопределен. О! Молитва есть знак моего великого достоинства, которым почтил меня Создатель. Но она, в одно и то же время, напоминает мне о моем ничтожестве (из ничего я, и ничего своего не имею, потому и прошу Бога о всем), как и о моем высочайшем достоинстве¹.

2. В молитве прошение против гордой плоти нашей, все приписывающей себе; благодарение – против бесчувственности плоти нашей к бесчисленным благодеяниям Божиим, славословие – против плотского человека, ищущего славы только для себя.

3. Бог есть Истина: и молитва моя должна быть истинна как и жизнь. Бог есть свет: и молитва моя должна быть приносима в свете ума и сердца; Бог есть огонь: и молитва моя, как и жизнь, должна быть пламенна; Бог всесвободен: и моя молитва должна быть свободным излиянием сердца. Какое богатство духа человеческого: только помысли он сердечно о Боге, только пожелай сердечного соединения с Богом, и Он сейчас с тобой: и ни стены дома, никакие заклеты темниц, ни горы, ни пропасти не воспрепятствуют этому дерзновенная беседа твари с Творцом, благоговейное стояние души пред Ним, как пред Царем и Саможивотом, дающим всем живот; забвение для него всего окружающего нас, пища души, воздух и свет, животворная теплота ее, очищение грехов, благое иго Христово, легкое бремя Его.

4. Молитва – постоянное чувство (сознание) своей немощи или нищеты духовной, освящение души, предвкушение будущего блаженства, блаженство ангельское, небесный дождь, освежающий, напояющий и оплодотворяющий землю души, сила и крепость души и тела, освежение и очищение мысленного воздуха, просвещение лица, веселие духа, золотая связь, соединяющая тварь с Творцом, бодрость и мужество во всех скорбях и искушениях жизни, успех в делах, равноангельское достоинство, утверждение веры, надежды и любви. Молитва – исправление жизни, мать сердечного сокрушения и слез; сильное побуждение к делам милосердия; безопасность жизни: уничтожение страха смертного; пренебрежение земными сокровищами, желание небесных благ, ожидание всемирного Судии, общего воскресения и жизни будущего века; усиленное старание избавиться от вечных мучений; непрестанное искание милости помилования у Владыки; хождение пред очами Божиими; блажен-

¹ Я образ Божий, я обоженный, я могу другом Божиим называться, как Авраам, отец верующих, только бы веровал я несомненно в бытие, благость и всемогущество Бога моего и уподоблялся Ему в сей жизни делами любви и милосердия.

ное исчезание пред всесоздавшим и всеисполняющим Творцом; живая вода души; молитва-вмещение в сердце всех людей любовь; низведение неба в душу; вмещение в сердце Пресвятой Троицы по сказанному к нему приидем и обитель у него сотворим. (Ин. 14, 23).

5. Молитва – постоянное чувство своей духовной нищеты и немощи, созерцание в себе, в людях и в природе дел премудрости, благодати и всемогущества силы Божией, молитва – постоянное благодарственное настроение.

6. Молясь, старайся всемерно о том, чтобы чувствовать сердцем истину и силу молитвы, питайся ими, как нетленной пищею, напой ими, как росой, сердце свое, согревайся как благодатным огнем.

7. В молитве и во всяком деле своей жизни избегай мнительности и сомнения и дьявольской мечтательности. Да будет око твое душевное просто, чтобы было все тело твоей молитвы, твоих дел и твоей жизни светло.

8. Доколе стоим на усердной молитве, дотолы и спокойно и тепло и легко и светло на душе; оттого, что тогда мы с Богом и в Боге; а как с молитвы долой, так и пошли искушения, разные смущения. О, преблаженное время молитвы!

9. Молясь, мы непременно должны взять в свою власть сердце и обратить его к Господу. Надобно, чтобы оно не было холодно, лукаво, неверно, двоедушно. Иначе, что пользы от нашей молитвы, от нашего говения? Хорошо ли слышать от Господа гневный глас: приближаются Мне люди сии усты своими, и устами чтут Мя: сердце же их далече отстоит от Мене. (Мф. 15, 8). Итак, не будем стоять в церкви с душевным расслаблением, но да горит каждый духом своим работая Господу. И люди не много ценят те услуги, которые мы делаем с холодностью, по привычке. А Бог хочет именно нашего сердца. Давь Ми, сыне, твое сердце (Прит. 23, 26); потому что сердце – главное в человеке, жизнь его; больше – сердце наше есть самый человек. Потому, кто не молится или не служит Богу сердцем – тот все равно, что вовсе не молится, потому что тогда молится тело его, которое само по себе, без души – то же, что земля. Помните, что предстоя на молитве, вы предстоите Богу, имеющему разум всех. Поэтому молитва ваша должна быть, так сказать, вся дух, вся разум.

10. На молитве будь, как дитя лепечущее, сливаясь в один дух с духом произносимой молитвы. Считай себя за ничто, молитвы принимай как великий дар Божий. От своего разума плотского совсем откажись и не внимай ему, ибо плотский разум кичит (I Кор. 8, 1) сомневается, мечтает, хулит. Если во время или вне молитвы враг запнет душу твою какими-либо хулами или мерзостями, не унывай от них, но скажи с твердостью в сердце своем: для очищения от этих-то и подобных им грехов и пришел на землю Господь наш Иисус Христос, в этих-то и подобных им немощах духа и пришел Многомилостивый помочь нам; и когда скажешь эти слова с верою, сердце твое тотчас успокоится, ибо Господь сердце твое очистит. Вообще ни от какого греха, как от мечты, не надо унывать, а уповать на Спасителя. О, безмерное благоутробие Божие! О, величайшее служение Богочеловека нам грешным! И донныне Он помогает человеколюбно, очищая и спасая нас. Итак, да посрамится держава вражия.

11. Мысли человека имеют крайне сильное влияние на состояние и расположение его сердца и действий; потому чтобы сердце было чисто, добро, покойно, а расположение воли доброе и благочестивое, надо очищать свои мысли молитвою, чтением Свящ. Писания и творений св. Отцов, размышлением о тленности и скоропреходности и исчезновении земных удовольствий.

12. Как близка к тебе твоя мысль, как близка вера к твоему сердцу, так близок к тебе Бог, и чем живее и тверже мысль о Боге, чем живее вера и познание своей немощи и ничтожества, и чувство нужды в Боге, тем Он ближе. Или как близок воздух к телу, так и близок Бог к душе. Ибо Бог, так сказать, мысленный воздух, которым дышат все Ангелы, души святых, и

души людей, живущих особенно благочестиво. Ты не можешь жить без Бога ни минуты, и действительно, каждую минуту живешь Им: о Нем бо живем, и движемся, и существуем.

13. Нечувствие сердцем истины слов на молитве происходит от сердечного неверия и нечувствия своей греховности, а это в свою очередь проистекает от тайного чувства гордости. По мере чувств своих на молитве, человек узнает, горд он или смирен: чем чувствительнее, пламеннее молитва, тем он смиреннее; чем бесчувственнее, тем гордее.

14. Старайся дойти до младенческой простоты в обращении с людьми и в молитве к Богу. Простота – величайшее благо и достоинство человека. Бог совершенно прост, потому что совершенно духовен, совершенно благ. И твоя душа пусть не двоятся на добро и зло.

15. Учитесь молиться, принуждайте себя к молитве: сначала будет трудно, а потом, чем более будете принуждать себя, тем легче будет, но сначала всегда нужно принуждать себя.

16. Когда молишься, тогда представляй, что как бы один только и был пред тобою Бог, Троичный в Лицах и кроме Его ничего не было. Представь, что Бог в мире, как душа в теле, хотя и бесконечно выше его и не ограничивается им; твое тело мало, и все его проникает малая душа твоя. Но мир велик. Бог бесконечно велик, и по всему творению Бог все наполняет – везде сый и вся исполняй.

17. Спаситель благоволил воплотиться не для того только, чтобы спасти нас тогда, как грехи, страсти одолели нас, когда мы уже опутаны ими, но и для того, чтобы спасти нас, по молитве нашей тогда, когда еще только усиливаются ворваться в нас грех и страсть, когда борются нас. Не надо спать и опускать малодушно руки, когда борются нас страсти, но в это самое время и быть настороже, бодрствовать и молиться Христу, чтобы Он не допустил нас до греха. Не тогда спасать должно дом от пожара, когда огонь всюду уже распространился в нем, а лучше всего тогда, когда пламя только что начинается. Так и с душою. Душа – дом, страсти – огонь. Не дадите места диаволу. (Еф. 4, 27).

18. Молитву старается лукавый рассыпать, как песчаную насыпь, слова хочет сделать, как сухой песок, без связи, без влаги, т. е. без теплоты сердечной. Молитва, то бывает храмина на песке, то – храмина на камне. На песке строят те, которые молятся без веры, рассеянно, с холодностью, – такая молитва сама собой рассыпается и не приносит пользы молящемуся; на камне строят те, которые во все продолжение молитвы имеют очи, вперенные в Господа, и молятся Ему, как живому, лицом к лицу беседующему с ними.

19. Меру достоинства своей молитвы будем измерять верою человеческою, качеством отношений наших к людям. Каковы мы бываем с людьми? Иногда мы холодно, без участия сердца, по должности или из приличия высказываем им свои просьбы, похвалы, благодарность, или делаем для них что-либо; а иногда с теплотою, с участием сердца, с любовью или иногда притворно, иногда искренно. Также неодинаковы мы бываем и с Богом! Надо всегда от всего сердца высказывать Богу и славословие и благодарение, и прошение; надо всегда от всего сердца делать всякое дело пред Ним; всем сердцем всегда любить Его и надеяться на Него.

20. Можно ли молиться с поспешностью, не вредя своей молитве. Можно тем, которые научились внутренней молитве истым сердцем. В молитве надобно, чтобы сердце искренно желало того, чего просит; чувствовало истину того, о чем говорит, – а чистое сердце имеет это как бы в природе своей. Потому оно может молиться и с поспешностью и в то же время богоугодно, так как поспешность не вредит истине (искренности) молитвы. Но не стяжавшим сердечной молитвы, надо молиться неспешно, ожидая соответствующего отголоска в сердце каждого слова молитвы. А это не всегда скоро дается человеку, не привыкшему к молитвенному созерцанию. Поэтому редкое произношение слов молитвы для таких людей должно быть положено за неперемное правило. Ожидай, пока каждое слово отдастся в сердце свойственным ему отголоском.

21. Как человек недобрый, приходя с просьбою к человеку доброму, кроткому и смиренному, для лучшего успеха своей просьбы сам старается уподобиться ему, так христианин, приступая с молитвою к Господу или Пречистой Его Матери или Ангелам или Святым – для успеха своей молитвы должен уподобиться, по возможности, Самому Господу или Пречистой Его Матери или Ангелам или Святым. И вот в этом-то и состоит тайна приближения, и скорого услышания молитв наших.

22. Отдайте, молеельщики, Богу ваше сердце, то любящее, искреннее сердце, которым вы любите детей своих, родителей, благодетелей, друзей, в котором вы ощущаете сладость непритворной, чистой любви.

23. Иногда в продолжительной молитве только несколько минут бывают истинно угодны Богу и составляют истинную молитву и истинное служение Богу. Главное в молитве – близость сердца к Богу, свидетельствуемая сладостию Божьего присутствия в душе.

24. Молитва принужденная развивает ханжество, делает неспособным ни к какому занятию, требующему размышления, и делает человека вялым ко всему, даже к исполнению должностей своих. Это должно убедить всех, таким образом молящихся, исправить свою молитву. Молиться должно охотно, с энергией от сердца. Не от скорби, не от нужды (принужденно) молись Богу, – добротна бо дателя любит Бог (2 Коринф. 9, 7).

25. Величайшее дарование Божие, в коем мы больше всего нуждаемся и которое получаем весьма часто от Бога вследствие нашей молитвы, есть сердечный мир, как говорит Спаситель: «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененные и Аз упокою Вы» (Матф. 11, 28). И радуйтесь и считайте себя богатыми, имеющими все, когда получили мир.

26. Прося Господа или Пречистую Матерь Божию, или Ангелов или святых, нужно иметь такую веру, какую имел капернаумский сотник. Он веровал, что как слушались его воины и исполняли его слова, так тем более по всемогущему слову Всеблагого Господа, исполнится просьба его. Если твари свою ограниченную силою исполняли то, о чем он их просил, то не исполнит ли Сам Владыка Своєю всемогущею силою прошения рабов Своих, с верою и надеждою к Нему обращающихся. Не исполнят ли наших прошений, с верою, надеждою и любовью приносимых, и верные, сильные благодатию и ходатайством к Богу, слуги Его – Пречистая Матерь Божия, Ангелы и святые человеки. Воистину, и я верую с сотником, что если буду просить, как должно и о чем должно, какого-либо святого: подай сие – и подаст, прииди ко мне на помощь – и придет, сотвори сие – и сотворит. Вот какую простую и сильную веру надо иметь.

27. Наружная молитва нередко исполняется насчет внутренней, а внутренняя – насчет наружной, т. е., если я молюсь устами или читаю, то многие слова не ложатся на сердце, я двоюсь, лицемерю: устами выговариваю одно, а на сердце другое; уста говорят истину, а сердечное расположение не согласуется со словами молитвы. А если я молюсь внутренне, сердцем, то, не обращая внимания на выговаривание слов, я сосредоточиваю его на содержании, на силе их, приучая сердце постепенно к истине, и вхожу в то самое расположение духа, в каком написаны молитвенные слова, и таким образом, приучаюсь мало-помалу молиться духом и истиною, по словам вечной Истины: иже кланется Богу, духом и истиною достоин кланяться. Когда человек молится наружно, вслух, тогда ему не всегда можно уследить за всеми движениями сердечными, которые слишком быстры, так что ему по необходимости надо заняться выговором, внешнею формою слова. Таким образом, у многих причетников, бегло читающих, образуется совершенно ложная молитва: устами они как будто молятся, по всему зришь их аки благочестивых, а сердце спит и не знает, что уста говорят. Это происходит оттого, что они торопятся и не размышляют сердцем о том, что говорят. Надо молиться о них, как они для нас молятся; нужно молиться, чтобы их слова доходили до сердца их и дышали его теплотою. Они для нас молятся словами святых людей, а мы об них.

28. Все приступающие работать Господу в молитве, научитесь быть подобно Ему кроткими, смиренными и истинными сердцем; не имейте лукавства в душе, двоедушия, не будьте хладны; постарайтесь иметь Дух Его, ибо кто Духа Христова не имеет, сей несть Его, – и Господь подобного Себе и сродного ищет в нас, к чему бы могла привиться благодать Его. Помните, что ни одно слово даром не пропадет в молитве, если от сердца говорится: каждое слово Господь слышит и каждое слово у Него на весах. Нам кажется иногда, будто наши слова только воздух бьют напрасно, раздаются, как глас вопиющего в пустыне: нет. Нужно помнить, что Господь на молитве понимает нас, если можно так сказать, т. е. наши слова – точно так, как себя понимают совершенные молитвенники, ибо человек есть образ Божий. Господь отвечает на каждое желание сердца, выраженное в словах или невыраженное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.